

АРКТИЧЕСКАЯ БАЗА

ПОЛЯРНЫЙ СПЕЦНАЗ

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

ПЯТЬ СОРОК ПЯТЬ
ПО ЦЕЛЬСИЮ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Пять сорок пять по Цельсию / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Арктическая база. Полярный спецназ).

ISBN 978-5-04-094303-6

На полуострове Ямал полным ходом идет разработка нового газового месторождения. Но успехи российских энергетиков не дают покоя западным спецслужбам. Они планируют ряд крупных диверсий на заводе по переработке стратегического сырья. Диверсантам удастся проникнуть на объект, но прибывшая следом группа спецназа под командованием майора Брига предотвращает теракты. Взяв заложников, диверсанты пытаются скрыться. Но от Брига уйти невозможно. Спецназовцы захватывают в плен тяжело раненного офицера. Перед смертью он шокирует майора сообщением о реальном масштабе готовящейся террористической операции...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зверев С. И., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-094303-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

У окна административного здания стояли двое мужчин. Высокий подтянутый брюнет в классическом костюме, белоснежной сорочке и стильном галстуке и круглобокий коротышка с вечным румянцем на пухлых щеках. Они наблюдали за толпой, собравшейся возле центрального пропускного пункта завода.

Компания «СПГ Северный» включала в себя целый комплекс крупных предприятий, занятых разработкой Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения. Все они появились здесь, на полуострове Ямал, не за один день.

Реализация проекта длилась уже долгих пять лет. Все это время так называемые защитники прав коренного населения и борцы за сохранение экосистемы Ямала пытались добиться запрета на строительство сооружений по добыче и сжижению газа на полуострове. Но если раньше их претензии выражались лишь в пустом стоянии с транспарантами перед строительными объектами, то в последнее время участники пикетов все чаще стали ввязываться в стычки с охраной.

Вот и сейчас разношерстная толпа, потрясая транспарантами, выкрикивала обвинения в адрес администрации завода. Высокий брюнет, лицо, ответственное за пуск первой линии завода по производству сжиженного природного газа, подзревал, что сегодняшнее пикетирование добром не кончится.

— До чего же порой люди бывают невежественны, — озабоченно покачивая головой, проговорил круглобокий коротышка. — Они хоть бы раз пораскинули мозгами, посчитали, какую выгоду региону несет наше строительство. Чем был полуостров всего пять лет назад? Пустынный край, забытый богом и людьми, с горсткой загибающихся населенных пунктов. А сейчас? Современный морской порт, действующий аэропорт, десятки тысяч рабочих мест. А престиж? Спроси у кого те же пять лет назад, где находится полуостров Ямал, только школьники и ответили бы, да и то лишь те, которые серьезно относились к учебе. А сейчас Ямал не сходит с языка во всех странах мира. Неужели это не сколько не важно? Ну, скажите, Александр Борисович, разве я не прав?

— Не распаяйся, Вадим Иннокентьевич, ты не на партсобрании, — заявил тот и недовольно поморщился.

— Да ведь обидно, Александр Борисович! — прижимая пухлые ручки к груди, с наигранной

искренностью выдал коротышка. — Мы ведь ради людей стараемся.

Александр Борисович не ответил. Высокопарным словам начальника финансового отдела, коим являлся Вадим Иннокентьевич Бойко, он не верил ни на грош. Все старания этого субъекта постоянно сводились лишь к тому, чтобы ни в малом, ни в большом деле не упустить личной выгоды. Для того чтобы это понять, не нужно было иметь семи пядей во лбу, но сам Бойко настолько свыкся с принятой на себя ролью народного благодетеля, что, пожалуй, только один он и верил в искренность своих высказываний.

Терпеть странности начальника финансового отдела Александру Борисовичу приходилось по двум причинам. Во-первых, в своей области Вадим Иннокентьевич был не просто профессионалом. Он являлся настоящим гением финансового дела, что положительно сказывалось на реализации проекта. Во-вторых, Александр Борисович Карчинский являлся управляющим всей компанией. Ему были подведомственны все подразделения, в том числе и финансовый отдел. Поэтому Карчинский считал, что аспект взаимоуважения очень важен для достижения успехов в работе. У каждого человека свои странности. Пока они не наносят вред общему делу, на них лучше внимание не акцентировать. Так полагал Александр Борисович.

Настенные часы пробили десять раз. До полного восхода солнца оставалось минут тридцать. Так называемые гражданские сумерки, время, когда полная тьма уступает место скучной серости вялых утренних лучей, все крепче упрочивали свои позиции.

В свете восходящего солнца наблюдатели, стоявшие у окна, могли прочесть каждую букву, начертанную белой краской на красной основе транспарантов. «Вибрация и шум пугают птиц», «Трубопровод уничтожает флору и фауну», «Тепло трубопровода губит вечномерзлые породы», «Защитим экосистему Ямала — спасем экосистему земного шара». Лозунгов подобного рода Александр Борисович насчитал штук двадцать.

«Сегодня этой публики собралось особенно много. Похоже, начальнику охраны пора вмешаться», — подумал Карчинский и направился к столу, на глянцевой поверхности которого располагался аппарат внутренней связи.

— Нет, вы только посмотрите, что они вытворяют! — заявил Бойко и вплотную прижался к стеклу. — Это возмутительно!

Карчинский на ходу бросил взгляд в окно. Он увидел, как пикетчики перехватили свои транспаранты на манер топоров и принялись колотить ими в ворота, закрывающие доступ на объект. Охрана завода редкой цепочкой выстроилась на-

против них, но что делать дальше, она явно не знала.

Карчинский мгновенно отреагировал на это. Он подскочил к аппарату внутренней связи, вдавил кнопку, вызвал начальника охраны.

Как только прекратились гудки, Александр Борисович отдал четкий приказ:

— Вдовин, всех к центральным воротам! Вызывай Салехард, пусть высылают наряд полиции и ОМОН. Пикетчики решили взять завод штурмом, так что теперь это вторжение на частную территорию.

— Александр Борисович, у шестого блока нештатная ситуация, — едва выслушав приказ управляющего, выдал начальник охраны. — Только что у разгрузочной платформы появился отряд пикетчиков. Они прорвались на территорию завода возле цеха по переработке шлама. Охране пока удается удерживать их на месте, но что у них на уме и каковы их планы, неизвестно.

— Почему не доложил? — взорвался Карчинский.

— Вы меня опередили.

Вдовин не обратил никакого внимания на выговор, из чего Карчинский сделал вывод, что дела у разгрузочной платформы и правда плохи.

— Вызывай полицию, пусть высылают вертолет! — повторил приказ Карчинский. — Я сейчас буду.

— Что случилось? — не отрывая взгляда от окна, спросил Вадим Иннокентьевич. — Еще проблемы?

— Некогда болтать, — оборвал его Карчинский. — На твоём телефоне есть камера? Включай её и снимай то, что происходит у ворот. Все, до единой минутки, понял? Если пикетчики вздумают перебраться через забор, сразу звони мне.

— А вы куда?

— К шестому блоку. Оказывается, там тоже пикетчики, и настроены они отнюдь не дружелюбно, — на ходу бросил Карчинский и выскочил из кабинета.

До разгрузочной платформы он добрался минут за десять. То, что Александр Борисович там увидел, повергло его в шок. Два десятка людей сцепились врукопашную на подъездной площадке, у цеха по переработке шлама. Парней из охраны можно было опознать лишь по форменной одежде. Пикетчики валили их с ног, забрасывали камнями. Те без особого успеха пытались уклоняться от ударов и оттеснить пикетчиков за ворота.

— Вдовин, быстро сюда! — отыскав глазами начальника охраны, закричал Карчинский.

Вдовин подбежал к управляющему. Вид у него был злой и немного растерянный. Должность начальника охраны крупного объекта он занимал больше пяти лет, но к такой ситуации готов не был.

— Полицию вызвал?

— Вызвал, а что толку? Сами видите, до их прибытия нам не продержаться. Я вообще не понимаю, что происходит, — заявил Вдовин. — Двое моих ребят ранены. Эти придурки совсем с катушек съехали. Надо было сразу охранников в цех отправить. Тогда мы запросто управились бы с ними, а теперь, пожалуй, лезть в драку уже поздно. Только люди пострадают напрасно.

Карчинский и сам это видел. Называть пикетчиков матерыми спецназовцами он бы не стал, но на их стороне было численное преимущество. Да и охрана завода не отличалась особыми боевыми качествами.

— Сможешь подогнать сюда машину? — не отрывая взгляда от дерущейся толпы, спросил Карчинский. — Хочу попробовать договориться с ними.

— До тех машин, которые на платформе стоят, не добраться, но можно пригнать «Ниву» Михалыча. Это один из наших охранников. Он ставит ее ближе ко второму посту, к тому же у нее люк в крыше.

— На черта ему люк? — не сдержал удивления Карчинский. — При наших-то морозах!

— Сэкономил, — сказал Вдовин и пожал плечами. — Брат его ее сюда аж из Краснодара пригнал, а когда понял, что с дырой в крыше по нашим зимам ездить не комфортно, отдал Михалы-

чу за бесценнок. Тот не из тех людей, которые от халявы отказываются.

— Ладно, гони сюда «Ниву»! — приказал Карчинский. — Ключи найдешь?

— Он ее не запирает. Ни к чему это здесь, на территории, — произнес Вдовин и скрылся в дверях.

Карчинский продолжал наблюдать за ситуацией во дворе. Сотрудники охраны завода успели сгруппироваться и теперь уверенно теснили пикетчиков к открытым воротам.

«Может, еще обойдется», — подумал Александр Борисович.

Но он ошибался. Его взгляд был прикован к охранникам завода, поэтому он слишком поздно увидел, что происходило на погрузочной платформе. Многотонный самосвал оказался в поле его зрения лишь тогда, когда первый слой отработанного шлама тяжелым потоком посыпался на землю буквально в нескольких метрах от цепи охранников.

— Что за черт? Да они что, совсем ума лишились? — закричал Карчинский и, уже не думая об опасности, помчался к воротам.

Двигатели «Ан-26» работали как часы, мерным гулом убаюкивали пассажиров. В долгом многочасовом перелете обычно так и случалось. Чтобы скоротать время в пути, люди чаще всего прибе-

гали к трем способам времяпрепровождения, доступным им. Они запасались хорошей книгой, смотрели фильмы с захватывающим сюжетом или же попросту дремали.

Точно так же поступили бы и пассажиры рейса Москва — Сабетта, будь он обычным. Но на этот раз на борту самолета находились всего пятеро пассажиров, и им было явно не до сна.

Всего каких-то три часа назад все они занимались вполне обыденными вещами, наслаждались благами цивилизации. Ровно до тех пор, пока не оживал мобильный телефон и не раздавался голос командира: «Свободен? Нет? Ну так освободись. Через час в Домодедово». И все. Никаких объяснений.

Впрочем, с майором Бригом всегда было так. Бойцы отряда специального назначения «Шельф» давно к этому привыкли, поэтому в должное время в зале ожидания собрались те из них, которых командир туда вызвал.

Первым в аэропорт прибыл компьютерный гений Чип. Телефонный звонок застал его в баре с многозначительным названием «Зов предков». Это заведение открылось всего пару месяцев назад, но уже снискало добрую славу в определенных столичных кругах. С самого первого дня сюда, точно горные воды в самый пик таяния снегов, стекались одинокие женщины, жаждущие общения с противоположным полом. Название

бара они сразу истолковали по-своему, посчитали, что самым древним из всех зовов предков является не что иное, как зов плоти.

Надо признать, что в этом они не ошиблись, и появление Чипа в баре было ярким тому подтверждением. Женщин Чип любил. И молодых смазливых студенток, и их старших подруг, преподавательниц-пуританок, и бесшабашных неформалок, и утонченных бизнес-леди. Он обожал их почти так же, как многозадачные компьютерные программы и вирусы.

Разведчик Мираж и взрывник Тол прикатили парой. Сапер только что отделался от очередного предложения вести преподавательскую деятельность в учебном подразделении, готовящем молодую поросль к сложной жизни солдата-подrywника. Мираж же два дня назад вернулся с очередного задания из страны, название которой не имел права разглашать даже лучшему другу, коим и являлся Тол. По этому поводу он завалился в холостяцкую берлогу сапера, чтобы отметить возвращение. Из-за звонка командира веселье им пришлось отложить.

Бриг и Целик прибыли с разницей в тридцать секунд. Майор — на спецтранспорте ГРУ, снайпер — на обычном рейсовом автобусе.

На разговоры времени у спецназовцев не оказалось. Как только Бриг пересек порог зала ожидания, к нему подскочил начальник аэропор-

та и сообщил, что самолет готов и пилоты ждут команды к вылету. Бриг махнул рукой бойцам своего отряда и широким шагом проследовал за провожатым.

Пока пилоты выводили самолет на нужную высоту, спецназовцы спокойно сидели в креслах. Но как только бортпроводник разрешил пассажирам ходить по салону, они собрались вокруг командира и приготовились получить его объяснения.

— Рад видеть всех вас в добром здравии, — без тени улыбки заявил Бриг.

— И тебе не хворать, командир, — шутливо произнес Тол. — Как жена, детишки, в целом на личном фронте?

— Кончай балаган, Тол! — заявил Мираж и бросил укоризненный взгляд на друга.

— Пусть побалагурит, — миролюбиво проговорил майор. — На личном фронте без изменений, Тол. Ни жены, ни детей. Думаю, у тебя так же.

— Я работаю над этим, — заявил Тол. — Вот как раз сегодня мы с другом ожидали к ужину двух чудесных цыпочек, правда, Мираж?

Все взоры обратились к Миражу. Тот смущенно потупил взор, чем вызвал дружный смех друзей.

— Не понимаю, что тебя смутило, Миражик? — вступил в разговор Чип. — Лично я тоже